

Фоменко Е. Г.,

*доктор філологічних наук, доцент,
професор кафедри теорії і практики перекладу
Класического приватного університету*

ЭМЕРДЖЕНТНОЕ СОЗНАНИЕ: ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ВАРИАНТЫ ЭПИЗОДА «ВЕРХОВНЫЙ ДРУИД И СВ. ПАТРИК» В «ПОМИНКАХ ПО ФИННЕГАНУ» ДЖ. ДЖОЙСА

Аннотация. В статье рассматривается вербализация эмерджентного сознания в четырех вариантах фрагмента из «Поминок по Финнегану» Дж. Джойса. Выясняется, как Дж. Джойс под давлением собственной эпифанической модели в параметрах порядка аттрактора «разноцветного панъэпифанического мира» создает самоорганизующуюся сложную систему воплощенных сетевых смыслов в целостности связи «контекст – текст – подтекст».

Ключевые слова: синергия художественного дискурса, эмерджентное сознание, паттерн порядка, аттрактор, сетевые смыслы, эпифаническая модель.

Постановка проблемы. В синергетике самоорганизация – это метаконцепт для понимания эмерджентных паттернов порядка. Согласно В.И. Силантьевой, эмерджентное свойство проявляется в перенастройке, часто скачкообразной и сио-минутной, на саморегулирование и саморазвитие [4, с. 195]. Л.В. Бронник считает, что эмерджентная гипотеза сознания объясняет связь духовного и телесного, обусловленность ментальности нервными процессами и динамику концептов в дискурсивном акте [1]. Опираясь на феноменологию Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти, теоретики автопоэтических систем (Ф. Варела, У. Матурана, Э. Томпсон) постулируют: «1) живые существа – автономные объекты, которые активно себя генерируют и поддерживают; 2) нервная система – автономная динамическая система, генерирующая и поддерживающая когерентно-значимые смыслы действия в циркулирующей сети интерактивных нейронов; 3) понимание – упражнение в воплощенном действии; 4) мир познаваемого бытия – область отношений между автономным агентом и сцеплением со средой; 5) опыт является центральным для понимания разума» [8, с. 13]. В автономной системе организационное замыкание относится к рекурсивной самоподобной сети отношений, обеспечивающих целостность системы, а операционным замыканием является рекуррентная динамика такой системы. Автономная система сцепляется со средой. Операционное замыкание и структурное сцепление лежат в основе постоянного изменения автономной системы. Проверка системы на автопоэзис включают три момента: наличие границы, наличие сети и наличие взаимосвязи. Автопоэтический энантизизм рассматривает эмерджентизм как спонтанность возникновения нового, доказывая, что собственная модель организации живой системы вызывает ее изменение [2]. Взаимодействие «контекст – текст – подтекст» мы рассматриваем, как и Л.С. Пихтовникова, в их целостности [3, с. 90].

Цель статьи – рассмотреть эмерджентное творческое сознание Дж. Джойса в выбранном кейсе из трех черновых набросков и белого текста эпизода о Верховном друиде и св. Патрике в «Поминках по Финнегану».

Актуальность проблемы. К очередному Дню «Улисса» в 2013 году Д. Роуз издал «Отель Финна» [7], объявив его сборником неизданных рассказов Дж. Джойса. Первая попытка опубликовать тексты в начале 1990-х годов не удалась. Когда в 2011 году истек срок действия авторских прав, это стало возможным. Последовали переводы на испанский, итальянский, греческий, португальский и немецкий языки. Однако ведущие джойсоведы настроены скептически: напечатанные тексты, созданные Дж. Джойсом между «Улиссом» и «Поминками по Финнегану», никак не являются частью канона, белой версией. Дж. О’Салливан провел компьютерную обработку пяти джойсовских текстов. В «Улиссе», «Портрете художника в юности», «Дублинцах», «Отеле Финна» и «Поминках по Финнегану» он отобрал сто наиболее частотных слов. Все тексты отвечали критерию достоверности, поскольку в них не менее пяти тысяч слов. Дж. О’Салливан выявил наиболее тесные связи между «Отелем Финна» и «Поминками по Финнегану». Его вердикт однозначный: «Отель Финна» – это фрагменты, а не законченные рассказы [6]. Однако Д. Роуз настаивает на джойсовском двухступенчатом композиционном паттерне: «Стивен-герой» и «Портрет художника в юности», «Джакомо Джойс» и «Улисс», «Отель Финна» и «Поминок по Финнегану» [6]. Дж. Джойс действительно пользовался композиционными паттернами, что видно по черновым тетрадам «Поминок по Финнегану». Ф. Фордхам полагает, что он редактировал свои тексты, одновременно используя несколько черновых тетрадей и соединяя разрозненные элементы в одном. На примере черновой тетради VI.V.29 Ф. Фордхам показывает, как находя слово на странице 2, писатель переходит на страницу 61, где находит другое слово, затем перемещается на страницы 78, 38 и 51. В результате конечный текст разрастался более чем на 20 процентов [5]. Почему Дж. Джойс двигался так, редактируя тексты, остается неясным. Попробуем приоткрыть занавес, проследив динамику изменений в редакциях одного эпизода из последней части «Поминок по Финнегану».

Изложение основного материала. Рассмотрим эпизод, известный как спор на теологические и философские темы между святым Патриком, вернувшимся в качестве миссионера в Ирландию, и Верховным друидом. Мы опираемся на первый набросок из 158 слов (июль 1923 года), второй набросок из 202 слов, четвертый набросок из 307 слов (август 1923 года) и канонический текст из 411 слов (1939 года). В ходе джойсовской правки текст увеличился на 203 слова, то есть более чем вдвое. Приведем первый вариант с нашим переводом для последующего сравнения с другими версиями.

Первый вариант (1923 года, 158 слов): «The archdruid then explained the illusion of the colourful world, its furniture, animal, vegetable and mineral, appearing to fallen men under but one re-

flection of the several iridal gradations of solar light, that one which it had been unable to absorb while for the seer beholding reality, the thing as in itself it is, all objects showed themselves in their true colours, resplendent with the sextuple glory of the light actually contained within them. To eyes so unsealed King Leary's fiery locks appeared of the colour of sorrel green, His Majesty's saffron kilt of the hue of brewed spinach, the royal golden breast-torc of the tint of curly cabbage, the verdant mantle of the monarch as of the green of laurel boughs, the commanding azure eyes of a thyme and parsley aspect, the enamelled gem of the ruler's ring as a rich lentil, the violet contusions of the prince's feature tinged uniformly as with an infusion of sennacassia» [9]. – «Верховный друид тогда пояснил, в чем иллюзия цветного мира, его убранства, животных, растений и минералов, являющихся простому смертному сугубо в рефлексии радужных градаций солнечного света, не способной их поглотить, в то время как для провидца, созерцающего реальность, вещь как сама в себе есть, все предметы видятся в подлинном цвете, блистательном в их шестикратной красоте. Для незашоренных глаз огненные кудри короля Лири – цвета щавеля, шафрановый килт Его Величества – оттенка отваренного шпината, золотая королевская нагрудная пластина напоминает вьющуюся капусту, зеленеющая мантия монарха – зелень лавровой ветви, властные бирюзовые глаза – тимьян и петрушку, инкрустированный эмалью самоцвет на королевском пальце – незрелую чечевицу, фиолетовые ушибы на челе суверена однотонно окрашены, будто настоем сенны».

В начальном варианте Верховный друид разъясняет (не уточняется, кому), что человек видит мир иллюзорно, разлагая единый солнечный свет на цвета радуги. Друид описывает человеческую рефлексию на цвет и подлинные цвета, которые представляют собой шесть оттенков зеленого цвета, заимствованные у растений и минерала. В перечислении подлинных цветов, как их видит друид, образуется скрытая ассоциативная сеть. Например, зеленая чечевица – это незрелая коричневая (ассоциация с коричневым Дублином в «Дублинцах»). Образ поэта (слепой старец Гомер) вырастает в таких сетевых смыслах: настой сенны используют при глаукоме (Дж. Джойс страдал болезнью глаз); вьющаяся капуста эффективнее шпината препятствует слепоте; отвар петрушки пьют при заболевании глаз; лавровым венком награждали древних поэтов. Дж. Джойс фиксирует страх возможной слепоты, проецируя его в величие Гомера (подтекст в контексте описания внешнего облика короля Лири). В данном наброске бросается в глаза дублирование смысла лексемами *verdant* и *green* (зеленый, зеленеющий, незрелый). В нагрудной манишке Дж. Джойс подчеркивает орнамент в закрученном металле (лексема *torque*, созвучная *torc*, означает «вращающий, закрученный»). Выводятся свойства целостности: минимальный контекст (не упомянут собеседник), простой по изложению текст с эксплицированной сетью цветообозначений и полезных растений, подтекст «слепоты» и философствования по И. Канту (вещь-в-себе, ноумен) и Б. Спинозе (созвучие со шпинатом). Операционное замыкание связи «контекст – текст – подтекст» отсутствует. Структурные сцепления вербализуются поляризацией цветового облика ирландского короля Лири.

Перейдем ко второму варианту с нашим переводом. Курсивом выделяются добавления, сделанные Дж. Джойсом в этой редакции.

Второй вариант (202 слова): «*Topside joss pidgin fella Berkeley, archdruid of the Irish jospidgin, in his heptachromatic sevenhued roranyellgreblindigan mantle then explained to Patrick*

the albed, the illusiones of hueful world of joss its furniture mineral through vegetable to animal appearing to fallen men under but one reflectione of the several iridal gradationes of solar light that one which that part of it had shown itself unable to absorbere whereas for the seer beholding interiorly the true inwardness of reality, the thing as in itself it is, all objects showed themselves in their true coloribus resplendent with the sextuple gloria of light actually retained within them. In other words, to vision so unsealed King Leary's fiery locks appeared of the colour of sorrel green while, to pass on to his sixcoloured costume His Majesty's saffron kilt seemed of the hue of boiled spinach the royal golden breast torc of the tint of curly cabbage the verdant cloak of the mouth as of the viridity of laurel leaves, the commanding azure eyes of a thyme upon parsley look, the enamelled Indian gem of the ruler's maledictive ring as an olive lentil, the violaceous warwon contusions of the prince's features tinged uniformly as with a brew of sennacassia» [9]. – «Наделенный верховной властью пиджин-дружище Беркли, Верховный друид ирландского богопиджина, в своей гептахромной семицветной красно-оранжево-желто-зелено-голубо-сине-фиолетовой мантии тогда объяснил Патрику, облаченному в белое, в чем иллюзия многоцветного мира божеств от убранства минералов к растениям и животным, что воспринимается простым смертным в единственной рефлексии радужных градаций солнечного света, не способной их поглотить, в то время как для провидца, лицезреющего изнутри подлинную внутренность реальности, вещь как сама в себе есть, все предметы видятся в подлинном цветоробусе, блистательном в шестикратной красоте задержанного в них света. Иначе говоря, в таком незашоренном ракурсе огненные кудри короля Лири видятся щавелевыми, и обзревая его шестцветный костюм, шафрановый килт Его Величества напоминает вареный шпинат, золотая королевская нагрудная пластина – цвет вьющейся капусты, зеленая мантия – цвет незрелых лавровых листьев, властные бирюзовые глаза – смесь тимьяна с петрушкой, инкрустированный эмалью индийский самоцвет на проклинающем кольце властелина оливково-чечевичного цвета, фиалкообразные следы сражений на суверенном челе – отвар сенны».

Первое новшество в наброске – введение слов из пиджина: *topside* («наделенный главной властью»), *joss* («бог»). Дж. Джойс называет собеседника, св. Патрика в белом (форма *albed* в каноническом тексте усечена в *alb*). Св. Патрик, родоначальник ирландской литературы, проводил христианизацию Ирландии с поддержкой местных аристократов-землевладельцев по образу индийского восстания кшатриев (упоминается индийский самоцвет на пальце правителя). Св. Патрик творил чудеса, в том числе возвращал людям зрение. Дж. Джойс также вводит китайскую лексему *joss* («идол, божество») для поляризации друида и св. Патрика (эта лексема в каноническом тексте «Поминок по Финнегану» употребляется четыре раза, она может быть также ослышкой фамилии Дж. Джойса и имени Иисуса). Введение китайской лексемы может эксплицировать позицию Дж. Джойса о том, что ирландская религия пришла с востока. Друид изменяется в Дж. Беркли (1685–1753 годы), ирландского епископа, известного высказыванием: «Бытие – это или то, что воспринимается, или тот, кто воспринимает». В 1707 году Дж. Беркли получил звание научного сотрудника (*fellow*) – у Дж. Джойса используется просторечие *fella*. Друид вторит берклианской концепции *esse ist percipi* («существовать – значит быть воспринятым»). Сквозь килт цвета шпината узнается Б. Спиноза (*spinach, Spinoza*), известный натуралистическими взглядами. У Б. Спинозы субстанция – это то, что су-

ществует само по себе и представляется самим через себя. Аллюзия кантианской «вещи-самой-по-себе» изменяется в «вещь как сама в себе есть». В описании короля Дж. Джойс дает два параллельных восприятия его образа (например, огненные кудри = щавелевые кудри). Единообразие зелени создает магию образа Ирландии в свете обращения Лири св. Патриком в христианство. Целостность возникает в сцеплении «контекст – текст – подтекст»: в зеленой мантии иногда изображают св. Иоанна Евангелиста, зеленый также является цветом Богоявления («епископия»). Свойства целостности такие: контекст (Ирландия), текст (христианство), подтекст (озарение).

В чистовой версии от «Беркли» останется только ослышка с сохранением элементов, введенных во второй правке: *topside joss pidgin fella Balkelly* [10, с. 611.4]. Во втором наброске Дж. Джойс практикует замену стандартного слова ослышкой: наречие *then* заменяется новообразованием *bymby* (в четвертой редакции – *bymeby*) со значением будущего времени (*Beche-la-Mar*). В чистовике цепочка *then – bymby – bymeby – tunc* получает смысловое завершение, включая значения «*then, by and by, at once*» и одновременно указывая на страницу Келлской книги.

В четвертой редакции «Поминок по Финнегану» [9] впервые иллюзии восприятия цвета связываются панэпифаническим миром (*all too much illusiones of hueful panepiphanal world of lord Joss*). Покажем добавления в четвертой редакции. Курсивом выделено то, что сохранится в каноническом тексте: «*Bymby <...> Luchru <...>the <...> chinchinjoss, <...> septicoloured <...> finish he show along the his mister guest <...> with alb the whose throat he fast all time what time all him Italyman monkfellas with Patrick he drink up words belongahim all too much <...> panepiphanal <...> lord <...> the of which zoantholithic <...> vegetal <...> not appear <...> full up together <...> than <...> photoreflection <...> (furnit of huepanepi world) <...> (part of fur of huepanwor) <...> numpa one seer in seventh degree of wisdom of Entis-Onton he savvy inside <...> tha Ding hvad in idself id ist, <...> damfool <...> (of panepiwor) alloside showed themselves in trues coloribus <...> inside <...> (goddam obs of epivo). Patfella no catch all that preachybook belong Luchru Berkeley bymby topside joss pidgin fella Luchru Berkeley say him two time with other words verbigratia to vision so thoroughsigthy for Os of E W High King Leary <...> grassbelonghead all show <...>, again of the <...> the his fellow <...> pettikilt look same <...>es, other thing <...> his <...> look justsamelike curlicabbis, moreafter verdant readyrainroof belongahim High King Leary very dead spit of plenty <...> after that commander bulopent <...> Highest King same thing like <...> choppy upon <...>, alongside that <...> in maledictive fingerfondler of High High Emperor all same like one fellow <...>, otherlongsidethat <...>es facebits of Highup Big Autocrat <...> allaroundside very like you see chowchow of plenty-much <...>».*

Хотя три редакции и чистовик разделяют шестнадцать лет, многое сохраняется. Однако именно чистовик имеет четкие границы (односложную рамку), сложные рекуррентные сети, целостность взаимодействия «христианского контекста» с джойсовским текстом-подтекстом художественного откровения. Теперь эпизод открывает односложное предложение *Tunc*, первое латинское слово из Евангелия от Матфея (TUNC CRU, CIFIERANT, XPI CUM EO DU, OS LATRONES). Узнается аллюзия к Келлской книге, удивительно красочном памятнике христианской культуры с рекуррентными пурпурным, сиреневым, красным, розовым, зеленым и желтым цветами. В каноническом тексте «Поминок по Финнегану» находим во второй

части: «*I've read your tunc's dismissage*» [10, с. 298.7]. Упомянутый лист обрамлен змеем, восточным символом самовозрождения, с головой льва. В чистовике лексема *quoniam* указывает на лист XIV из Келлской книги (первое латинское слово в Евангелии от Луки).

В каноническом тексте создается пиджин-сеть, например: *pidgin* – искаженное китайцами английское слово *business, joss* («божество»), *chinchin joss* («богослужение»). Обыгрываются аллюзии на пиджин-носителей, австралийских аборигенов, игроков в крикет XIX века Буллоки (член австралийской команды аборигенов, участник матчей на территории Англии в 1868 году) и Тапни (родом из Нового Южного Уэльса, прославился в сезонах 1869 и 1870 годов): «*Bymeby, bullock vampas tappany bobs*» [10, с. 611.4]. Глагол *vamp* получает латинское окончание сослагательного наклонения, хотя «история не терпит сослагательного наклонения». Поляризация создается новым контекстом крикетного матча. Очевидно, Буллоки пробегает до другого конца игровой площадки, а его место по правилам игры занимает Тапни. В композитном повторе имен двух игроков в крикет (контекст) Дж. Джойс искажает имя Шалтая-Болтая (текст): *vampsybobsy tappanbullocks* [10, с. 611.26–611.27]; но в Японии принято готовить тэппан овощи – ассоциативная сеть с зеленью, прянощами и бобовыми, упомянутыми при описании Лири (подтекст).

Количество предложений в эпизоде. В черновых вариантах эпизод содержит два предложения, а в чистовике в нем уже пять предложений (обрамляющие рамочные односложные утвердительное и вопросительное предложения + предпоследнее предложение из трех слов). Неравновесность поддерживается границей, очерченной первым латинским словом из Евангелия от Матфея и названием еврейского праздника кущей Суккот (блуждание евреев по Синайской пустыне подобно словесному кружению в эпизоде). Вывод: функцию операционного замыкания выполняет чистовик.

Длина предложений в эпизоде. С каждым черновиком уплотняется число слов в предложении. Первое предложение в 74 слова в первом наброске увеличивается до 102 слов во втором, а в чистовике достигает 201 слова, в то время как второе предложение изменяется от начальных 84 слов до канонических 205 слов; однако соотношение слов в обоих предложениях симметрично во всех версиях. Очевидно, возрастающая длина предложений создает режим обострения.

Длина слов в эпизоде в первом варианте: 9 слов из 8 букв, 8 слов из 9 букв, 6 слов из 10 букв и 1 слово из 11 букв. Из слов в 8 букв в чистовике сохранены 3 слова: *archdruid* (611), *sextuple* (611), *actually* (169/184/380/417/611). В скобках после каждого слова мы указываем страницу, где оно появляется в каноне. Далее 3 слова из первого варианта (*explained* (72/159/409), *enameled* (203), *infusion* (542)) удалены из чистовика, но они остаются в «Поминок по Финнегану» в другом месте. Одно слово (*illusion*) в чистовике однократно употреблено с латинским окончанием (*illusiones* (611)). Два слова (*unsealed* и *appeared*) нигде не употребляются в беловом варианте «Поминок по Финнегану». Из слов в 9 букв 1 слово (*colourful*) нигде не встречается в чистовике, а лексема *uniformly* (612) сбережется только для этого эпизода. Частотной станет лексема *furniture* (184/412/543/611) с ее четырьмя употреблениями в «Поминок по Финнегану». Остальные лексеммы (*vegetable* (295/423), *appearing* (585), *beholding* (485) и *contained* (52/161)) будут сохранены для других страниц книги. Из слов в 10 букв сохранится 3: *contusiones* (612), *gradationes* (611) с латинским окон-

чаием и *sennacassia* (611). Частотное местоимение *themselves* последний раз в «Поминках по Финнегану» появится в данном эпизоде. Лексема *breasttorc* будет отброшена; лексем *reflection* (37/157/220/423) и *commanding* (248/564) сохранятся в других частях книги. Слово из 11 букв *resplendent* (611) перейдет в канонический текст. Прослеживается тенденция: сохраненные 10 лексем *archdruid*, *sextuple*, *actually*, *furniture*, *illusions*, *gradations*, *contusions*, *themselves*, *sennacassia* и *resplendent* либо однократно в беловой версии «Поминок по Финнегану», либо последний раз встречаются в рассматриваемом эпизоде. Операционное замыкание, таким образом, прослеживается и на сетевом уровне, после чего эти слова выводятся из текста вообще, исчерпав свои сети.

Длина слов в эпизоде во втором варианте: добавляется 14 слов с длиной от 8 букв, 3 слова увеличивают свой объем за счет латинского окончания (*illusions*, *reflectione*, *gradationes*), еще 15 слов сохраняются из первого варианта. Если в первом наброске было 24 слова объемом в 8–11 букв, то во втором варианте таких слов 32. Уменьшается число слов из 8 букв (с 9 до 5), увеличивается число слов из 9 букв (с 8 до 11), из 10 букв (с 6 до 11) и появляется 1 слово из 22 букв. Продолжается «оживление» текста латынью (*absorbere* (611), *gradationes* (611), *illusiones* (611)). Вводится сложное слово с элементами пиджина (несохраненное в чистовике *jospidgin*). Вводится оставленная в чистовике контаминация с обозначениями цветов радуги *roranyellgreblindigan* (611), в которой поляризуются зримое и «слепота» включением в состав новообразования английской лексемы *blind*. Образуется иерархия в сети цветообозначений: *heptachromatic* (611), *sevenhued* (611), *coloribus* (611), *sixcoloured* (несохраненная лексема). 7 введенных слов в каноническом варианте использованы только в рассматриваемом эпизоде: *heptachromatic* (611), *sevenhued* (611), *roranyellgreblindigan* (611), *inwardness* (611), *retained* (611), *maledictive* (612), *violaceous* (612). Лексема *viridity* в форме множественного числа однократно встретится в другой части книги. Похоже, что разрастание словоформы изнутри требуется Дж. Джойсу для расшатывания ее внутренней формы, что опробуется дублетами-тавтологиями (*heptichromatic*, *sevenhued*). Начинается выстраивание разноязычия с латинизацией форм, отбором слов с греческими корнями, использованием пиджина, подбором более длинных синонимов (лексема *violet* в первой редакции заменяется *violaceous* в чистовике). Увеличивается число слогов в словоформах.

Длина слов в эпизоде в четвертой редакции: длинных слов (от 8 букв) около 30. Резко возрастает число слов из 11–15 букв. Примеры длинных слов, которые далее окажутся в чистовике, такие: *chinchinjoss* (611), *septicoloured* (611), *belongahim* (374/611/612), *panepiphanal* (611), *panepiwor* (611), *zoantholitic* (611), *huepanwor* (611), *chowchow* (612), *justsamelike* (612), *allaroundside* (612). Дж. Джойс продолжает «миграцию» лексем, перенося их затем в другую часть книги: он отказывается от словоформы *verbigratia* в рассматриваемом эпизоде, переводя ее с новым суффиксом в виде *verbigracious* (37) в первую часть книги. Вырисовывается новый паттерн порядка: рекурсивность новообразований. Например, *belongahim* нормирует порядок сращения частей речи (в каноническом тексте выстраивается своя парадигма в единственном числе: *belongame* (485), *belongashe* (485), *belongahim* (611)). Усечения словоформ фрактальны: «разноцветный панъэпифанический мир» усекается через *huepanepi*, *huepanwor*, *panepiwor* в *epiwo*. Впервые скобками конструирование «эпимира» отделяется от

остального текста, а выстраивание цепочки усеченной становится регулярным (*furniture/furnit/fur*). В четвертом варианте усиливается азиатский элемент: *chinchinjoss* (611), *chowchow* (612). Дж. Джойс поляризует зримое (*thoroughsighty*) и незримое, подчеркивает самоподобие (*justsamelike* (612)), усиливает рекурсивность и круговое движение (*allaroundside* (612)).

Адресант Дж. Джойс апеллирует к англоязычному читателю, понимающему крикет, для гармонизации темпомиров (от древности до настоящего времени). Он упоминает все части Британской империи: ирландский друид, австралийские аборигены, шотландский килт, в подтексте «другой» Уэльс, канадский доллар и индийский самоцвет. Для современного адресата, однако, многое выглядит непрозрачным. Искаженная грамматика (отсутствие глагольных окончаний, игра с позицией определенного артикля), неясная пунктуация и ее отсутствие, множество новообразований значительной длины вызывают трудности выявления эксплицитного из имплицитного, прячущегося в эмерджентных наслоениях.

В чистовике более 60 слов, в составе которых больше 8 букв, из них почти пятьдесят появляются только в чистовике. Из них меньше десятка являются стандартными английскими лексемами: *together* (28–611) – только в «Поминках по Финнегану» 27 раз с уже ожидаемым последним включением в рассматриваемом эпизоде (сеть ЕДИНЕНИЯ); *speeching* (611) – конверсия в причастие первое, которое является параметром порядка в целом Дж. Джойсе; *velamina* (611) (мембрана), *voluntary* (572/612), *autocrat* (612) (властный человек, деспот). Сложное слово актуализует эмерджентный потенциал Дж. Джойса, способствуя процессуальности предложений. Например, он использует словосложение с соединительным и без соединительного компонента (*pidginfella* (611), *monkafellas* (611), *greysfriaryfamily* (611), *pettikilt* (611), *herbgreen* (611), *Siresultan* (612)), сложные слова с усеченной основой (*huepanwor* (611)), сложные слова с производной основой у одного из компонентов (*verbigratiagrading* (611), *throughsighty*, *hemhaltshaling*), сложноположенные слова (*sevenhued*), рифмующиеся комбинации (*vampsybobsy* (611), *Ebblybally* (612), *kirikirikiring* (612), *compyhandy* (612)), тавтологические приложения (*plenty much*), сложные слова-синтагмы (*onthelongsidethat*), сложные слова с лексемами из нескольких языков (*Uberking*), сложные слова-ослышки с имплицитным смыслом (*hunghorangoangoly* (612), *stridulocelerious* (611), *spectacurum* (611), *puraduxed* (611)). В чистовик вводятся немецкие лексем *Ding*, *Uberking*.

В чистовике самоопределением модели в воплощенном действии эпифанического аттрактора возникает новое качество связи «контекст (неопределенность воображения) – текст (сетевая ассоциативность) – подтекст (многосмыслие)»: *hueful panepiphanal world – huepanepi world* (сращение первых двух слов в словосочетании с усечением одного и двух слогов) – *huepanwor* (сращение в одну словоформу с усечением двух слогов и двух букв со смыслом «весь разноцветный мир»: этимологию слова «Пан» связывают с греческой лексемой со значением «весь», также аллюзия гомеровского гимна), *panepiwor* (удаление элемента «цвет» и восстановление элемента «эпи» = «весь эпифанический мир»), *epiwo* (удаление элементов «цвет» и «весь» = эпимир). Эпифанический мир во всех своих проявлениях целостен и движется, изменяясь, весь в творческом озарении духовности (философы, ученые, поэты, священнослужители).

Выводы. Таким образом, эмерджентное творческое сознание по своей природе является саморазвивающимся, но в нем

нет скачкообразной перестройки. Воплощенное действие кругового движения «воображение – ассоциативность – понимание» в сцеплении «контекст – текст – подтекст» создает фрактальность: всегда можно свернуть и развернуть скольжение «автор – текст – читатель» сквозь искаженные словоформы, генерирующие эмерджентную активность в режиме обострения. Сцепление со средой начинается с текста, где сращения, усечения, расшатывания, ослышки изменяют слово, «пробуждая» его потенциал. Перспективным является выяснить на более обширном материале, как искажение словоформ в режиме обострения генерирует эмерджентность в среде художественного дискурса.

Литература:

1. Бронник Л.В. Когнитивно-синергетический подход к языку: философско-методологический анализ : автореф. дисс. ... докт. филос. наук : спец. 09.00.08 «Философия науки и техники» / Л.В. Бронник ; ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2013. – 51 с.
2. Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии / Е.Н. Князева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=835&Itemid=52.
3. Пихтовникова Л.С. Самоорганизация дискурса и отдельных типов дискурса / Л.С. Пихтовникова // Синергетика в филологических исследованиях / под общ. ред. Л.С. Пихтовниковой. – Х. : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2015. – С. 88–102.
4. Силантьева В.И. Феномен переходности в искусстве: литературоведческий и синергетический подходы / В.И. Силантьева // Синергетика в филологических исследованиях / под общ. ред. Л.С. Пихтовниковой. – Х. : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2015. – С. 180–204.
5. Fordham F. The transfer from notebooks to drafts in “Work in Progress” / F. Fordham // Genetic Joyce Studies. – 2003. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.geneticjoycestudies.org.
6. Preface and Introduction to Finn’s Hotel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ithypress.wordpress.com/titles/finns-hotel-by-james-joyce/i-o-l-a-preface-to-finns-hotel>.
7. Sullivan J. Finn’s Hotel and the Joycean canon / J. O’Sullivan // Genetic Joyce Studies. – 2014. – № 14. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.geneticjoycestudies.org/GJS14/GJS14_OSullivan.htm.
8. Thompson E. Mind in Life: Biology, Phenomenology, and the Sciences of Mind / E. Thompson. – Cambridge ; London : The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. – 543 p.
Иллюстративные источники:
9. Early drafts of the Berkeley vignette of Finnegans Wake [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ricorso.net/rx/az-data/authors/j/Joyce_JA/apx/sundry/Colloquy.htm.
10. Joyce J. Finnegans Wake / J. Joyce. – London : Penguin, 1992. – 628 p.

Фоменко О. Г. Эмерджентна свідомість: лінгво-синергетичний погляд на варіанти епізоду «Верховний друїд та св. Патрик» у «Поминках за Фіннеганом» Дж. Джойса

Анотація. У статті розглядається вербалізація емерджентної свідомості в чотирьох варіантах фрагмента з «Поминок за Фіннеганом» Дж. Джойса. З’ясовується, як Дж. Джойс під тиском власної епіфанічної моделі в параметрах порядку атрактора «різноколірного пан-епіфанічного світу» створює складну самоорганізовану систему втілених мережових сенсів у цілісності зв’язку «контекст – текст – підтекст».

Ключові слова: синергія художнього дискурсу, емерджентна свідомість, патерн порядку, атрактор, мережові сенси, епіфанічна модель.

Fomenko E. Emergent consciousness: The linguistic-synergetic view on James Joyce’s variants of the episode “Archdruid and St. Patrick” in “Finnegans Wake”

Summary. The article studies verbalization of emergent consciousness in four variants of the fragment from “Finnegans Wake” by J. Joyce. It is found that J. Joyce, under the pressure of his own epiphanic model, in parameters of order of the attractor “hueful panepiphanal world” creates a self-organizing complex system of meanings embodied in the integrity of the network connection “context – text – subtext”.

Key words: synergy of fictional discourse, emergent consciousness, pattern of order, attractor, networked meaning, epiphanic model.